

УДК 94(470/67)

К ВОПРОСУ О ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д. А. Эфендиева

Дагестанский государственный университет

В статье освещаются вопросы снабжения населения Дагестана продовольствием и промышленными товарами во время Великой Отечественной войны. Рассматривается введение и функционирование нормированного распределения определенного минимума товаров, принципы дифференцированного снабжения различных категорий населения. Выявляется значение общественного питания в условиях военной экономики. Приводится фактический материал по нормированному обеспечению населения Дагестана и непродовольственными товарами. В статье отмечены также факты нарушений в снабжении населения товарами первой необходимости.

The article highlights the issues of supply of Daghestan's population with food and industrial goods during the Great Patriotic War. Considered are introduction and functioning of rationing system with certain minimums of goods, the principles of differentiated supply of different population categories. Emphasized is the role of catering in terms of military economy. Provided are also actual materials on normalized supply of the population of Daghestan with non-food items. The article also notes the facts of violation in essential commodities supply.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; население; Дагестан, снабжение; продовольствие; промышленные товары; торговля.

Keywords: Great Patriotic War; population; Daghestan; logistics; food; manufactured goods; trade.

В современной российской исторической науке получает достаточно широкое распространение новое направление в современной историографии – история повседневности, в рамках которого предусмотрено исследование условий жизни, труда, отдыха и факторов, влияющих на формирование сознания и норм поведения, социально-политические предпочтения большинства населения страны [1]. В данной статье предпринята попытка проанализировать проблемы снабжения населения Дагестана продовольствием и промышленными товарами в период Великой Отечественной войны с точки зрения обыденности военного времени.

Нападение нацистской Германии на Советский Союз тяжело отразилось на экономическом положении страны. Оккупация гитлеровцами огромных экономически развитых районов СССР привела к сокращению источников сырья для пищевой, легкой и перерабатывающей промышленности. Масштабы критического состояния экономики страны в годы Великой Отечественной войны представлены в книге первого заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». В частности, Н.А. Вознесенский пишет, что на оккупированной фашистами к ноябрю 1941 г. территории СССР производилось 38% всей довоенной валовой продукции зерна, 84% всего довоенного производства сахара, находилось 38% всей численности крупного рогатого скота и 60% всего поголовья свиней [2].

Сокращение сельскохозяйственного сырья вело к уменьшению производства продуктов питания и промышленных товаров, необходимых для удовлетворения естественных потребностей населения страны. Продовольственная проблема обострялась и притоком эвакуированного населения из фронтовых и прифронтовых областей в

тыловые, где производство и заготовка сельскохозяйственных продуктов были рассчитаны в основном на местное население. В этих условиях возникла необходимость введения государственного нормированного снабжения населения продовольствием и основными предметами широкого потребления.

Карточная система была сначала введена в Москве, Ленинграде и их пригородах постановлением СНК СССР от 18 июля 1941 г. [3]. В Дагестане нормированное снабжение вводилось постановлением СНК ДАССР и бюро Дагестанского обкома ВКП (б) от 22 августа 1941 г. в городах Махачкале, Дербенте, Буйнакске, рабочих поселках городского типа – Махачкала-1, Двигательстрой, Избербаш, Дагестанские Огни – с 1 сентября 1941 г., Хасавюрте – с 1 ноября 1941 г. [4]. Распоряжением СНК ДАССР от 10 августа 1943 г. бюро продовольственных и промышленных карточек было передано из ведения СНК ДАССР в ведение наркомата торговли республики [5].

Основным принципом нормирования являлось распределение предметов потребления по количеству и качеству труда. Таким образом, вводился дифференцированный подход, дававший населению твердую гарантию получения определенного минимума товаров. Данный подход ограничивал потребление, но поддерживал работников, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки.

В Дагестане практика дифференцированного снабжения была введена постановлением СНК ДАССР «О порядке снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий» от 30 октября 1942 г. [6]. Например, рабочим предприятий и промысловых судов Дагестанского рыбного треста по приказу наркомата торговли ДАССР от 24 марта 1943 г. устанавливались следующие нормы хлеба на одного человека в день для выполняющих пятикратные нормы: а) свыше 120% – 1000 г, б) от 101 до 120% – 900 г, в) на 100% – 800 г. [7].

Принцип дифференцированного распределения товаров нашел свое воплощение и в установлении дополнительных видов снабжения и питания сверх карточек, которыми пользовались рабочие вредных и горячих цехов, молодые рабочие, научные сотрудники, писатели и деятели искусства, больные люди, беременные женщины. В Дагестане второе горячее питание практиковалось на предприятиях химической промышленности, в частности на Дагогнинском заводе, и для работников ночных смен. Оно включало в месяц мясо-рыбу – 1500 г, жиры – 300 г, крупу-макаронны – 1500 г, соль – 300 г. [8]. Другим видом дополнительного питания являлось специальное. В категорию отдельно снабжающихся выделялись, например, доноры, работники науки, искусства и литературы. Особо выделялись больные люди, которым в стране с февраля 1943 г. выделялись сверх карточек продукты. Так, приказом наркомата торговли ДАССР от 27 апреля 1943 г. «О порядке выдачи белого хлеба из пшеничной муки страдающим туберкулезом и болезнями желудочно-кишечного тракта» определялась норма выдачи белого хлеба в размере 200 г в день [9].

Помимо больных, на особом снабжении находились и инвалиды Великой Отечественной войны, а также семьи Героев Советского Союза. Для обеспечения семей фронтовиков, инвалидов Великой Отечественной войны продуктами питания и одеждой проводились месячники помощи семьям фронтовиков. Например, колхозники Кулинского района на 5 декабря 1943 г. собрали для семей фронтовиков 25 т зерна, 6 т картофеля, 157 кг масла, 50 830 руб. деньгами. Кроме того, было собрано также 1363 кг шерсти. В колхозе имени Г. Саидова (председатель Г. Магомедов) из этой шерсти изготавливали валенки для детей бойцов [10]. Встречались случаи и индивидуально вклада в улучшение положения семей военнослужащих. Например, председатель исполкома Андийского сельсовета Галаев и председатель бурочной артели сел. Рахата Буржуев внесли в 1944 г. в фонд помощи семьям военнослужащих по 1000 руб. каж-

дый, а учащиеся Ботлихской средней школы собрали для этого фонда 5 тыс. руб. и 1 т фруктов и овощей [11]. В целом в ходе месячников помощи семьям военнослужащих за период с 1943 по 1945 г. их члены получили до 12 млн руб., десятки тысяч предметов одежды, белья и обуви, сотни тонн продуктов питания [12].

Среди категорий населения, нуждающихся в дифференцированном снабжении, особое место занимали дети как самые незащищенные в условиях военного времени. В детских садах и яслях круглосуточного содержания детей кормили по карточкам, сдаваемым родителями. В школах хлеб, хлебобулочные изделия, сахар и кондитерские изделия отпускались без карточек в пределах средней нормы – на одного школьника в объеме 50 г хлеба и 10 г сахара [13].

В годы войны немало детей осталось сиротами. Проблема снабжения детских домов стояла перед правительством в ряду важных. В соответствии с постановлением СНК ДАССР от 23 сентября 1943 г. «Об улучшении работы детских домов» наркомторг ДАССР по просьбе Дагестанского наркомпроса выделил и отоварил колхозным детским домам следующие продукты питания из расчета на одного ребенка в месяц: сахар и кондитерские изделия – 500 г, чай – 25 г, соль – 200 г, кофе – 60 г, какао – 60 г, мыло хозяйственное – 400 г, керосин на каждые 15 коек – 4 литра, спички – 5 коробков [14].

Народным комиссариатом торговли ДАССР специально определялись нормы снабжения продуктами питания детей домов ребенка до одного года и прочих, а также нормы снабжения продуктами питания молочных кухонь на одного ребенка в день [15]. Также разрешалось довести норму питания в месяц детям фронтовиков в столовых до норм рабочих промышленности и связи: мясо-рыба – 1800 г, крупа – 1200 г, жиры – 400 г, сахар – 400 г, мука для подболтки – 150 г [16]. Начиная с первого квартала 1945 г. устанавливались новые нормы снабжения детей в яслях, домах ребенка, молочных кухнях, детских садах и женщин в родильных домах. Хлеб в сутки, например, определялся в 500 г в родильном доме, 300 г в детских садах и 250 г в яслях, мясопродукты соответственно – 2500 г, 1200 г, 750 г и т.д. [17]. При этом запрещалось при снабжении детских учреждений использовать заменители сахара, животных жиров.

Однако факты выдачи пищевых заменителей в детские учреждения имели место, что приводило в детских яслях к снижению нормального веса детей с последующей угрозой их здоровью. Сигналы о таких нарушениях поступали в наркомат здравоохранения Дагестана, и в письме секретаря обкома ВКП (б) А. Алиева к секретарям горкомов, райкомов партии все перечисленные нарушения объяснялись отсутствием контроля райкомов партии над первоочередным и своевременным доведением продовольственных товаров до детских и лечебных учреждений.

Особенно сложная ситуация складывалась в Буйнакском районе, откуда поступала информация о большой смертности среди детей Дома матери и ребенка г. Буйнакск от истощения. В расхищении нормированных продуктов, предназначенных для детей, принимали участие и руководящие работники города, прикрывая злоупотребления путем составления фиктивных отчетов и т.д. Это были директор городского торгового М.С. Хлебнов и его заместитель В.И. Ангерт, первый и второй секретари Буйнакского горкома ВКП (б) Атаев и Е.М. Гаврилов, председатель исполкома горсовета депутатов трудящихся Мустафаев, начальники отделений НКГБ и НКВД Лисов, Ахмедов [18]. С июля 1943 г. по февраль 1944 г. Дому матери и ребенка Буйнакск были недоданы 421 кг мяса, 137,5 кг животных жиров, 136 кг сахара, 800 л молока, 9,3 кг какао и 491 кг картофеля [19]. В результате хищений продуктов дети употребляли заменители, т.е. вместо мяса – соленую рыбу, вместо топленого масла – растительное и хлопковое,

вместо сахара – джем, коврижки [19]. Причем половину контингента Дома матери и ребенка составляли дети возраста от восьми месяцев до трех лет. Длительное время их кормили горьким хлебом и неободраным просом. При этом ответственные работники города ежедневно бесплатно получали по одной буханке белого хлеба, а также молоко трех дойных коров, переданных наркоматом торговли ДАССР в распоряжение Буйнакского торгового центра для кормления грудных и малолетних детей [20]. От систематического недоедания дети гибли или заболевали безбелковыми отеками. Об этом свидетельствуют данные проверки бригадой наркомата здравоохранения ДАССР в составе профессора детской клиники Давыдова и городского педиатра Мамулова, а также председателя городского отдела здравоохранения педиатра Бураченко и работника городского отдела народного образования Гаджиева. Они определили причину заболевания и смертности у детей: недостаточная калорийность питания. Дети получали вместо положенных 2250 калорий только 1700, а с октября 1943 г. по февраль 1944 г. – не более 1200 калорий, т.е. около 50% потребного количества [21]. В результате за период с декабря 1943 г. по февраль 1944 г. из 46 детей умерло 20, из них от истощения – 14 человек [22]. За совершенные преступления Атаев и Мустафаев были сняты с работы. Е.М. Гаврилов, В.И. Ангерт и М.С. Хлебнов были также сняты с работы, исключены из рядов партии и приговорены решением военного трибунала войск НКВД ДАССР к десяти годам заключения в исправительно-трудовых лагерях каждый с последующим поражением в правах по отбытии наказания на пять лет и конфискацией лично им принадлежащего имущества [23].

В условиях военной экономики немаловажное значение приобретало общественное питание, которое являлось для многих рабочих и служащих основной формой питания. Более широко оно развивалось в системе ОРСов на промышленных предприятиях. В Дагестане сеть общественного питания насчитывала 203 предприятия [24]. Однако качество обслуживания потребителей было низким. Нередко там отсутствовали элементарные предметы, такие как ложки, тарелки, вилки [25]. Из-за недоброкачества пищи имели место желудочно-кишечные заболевания в сельскохозяйственном и медицинском институтах, а также многочисленные факты выбраковки и уничтожения продуктов. Только в Махачкале с 1 мая по 20 июня 1944 г. было уничтожено 1664 кг рыбы [26].

Преобладающим типом предприятия общественного питания и нормированного снабжения в годы войны была столовая. Их количество в стране за годы войны увеличилось и на конец 1944 г. составляло 54 тыс. против 44,5 тыс. до войны [27]. В Дагестане в 1944 г. насчитывалось 179 столовых [28]. Среди них лучшими являлись столовые Кумухского, Унцукульского, Акушинского районных потребительских обществ [29]. В Махачкале выделялись две столовые – рыбконсервного завода (заведующая Волкова) и бондарного завода (заведующая Бриль), в которых был большой выбор блюд, невысокие цены, большой запас продуктов [30]. С благодарностью люди отзывались и о столовой № 1 поселка городского типа Избербаш. В этой столовой готовили, по отзывам посетителей, вкусные и сытные обеды. Такая работа столовой явилась результатом инициативной работы директора Избербашского торгового центра Подколзина и директора предприятий общественного питания Беляева по поиску различных продуктов питания в колхозах и подсобных хозяйствах торговых предприятий общественного питания. Например, за две недели 1942 г. избербашские предприятия общественного питания получили от охотников по заключенным с ними договорам 180 кг дудаков, 420 кг уток, 223 кг свинины [31].

Однако встречались и столовые, в которых были отмечены недостатки. Например, в столовых Буйнакского консервного завода, города Хасавюрта наблюдалась анти-

санитария [32, 33]. В столовой № 3 Махачкалинского треста общественного питания посетители нередко сталкивались помимо антисанитарии и с долгим обслуживанием, отсутствием первых блюд, низким качеством вторых блюд и по вкусу и по питательности [34]. На селе к работе предприятий общественного питания относились вообще как к второстепенному делу.

Нормировано снабжалось население и непродовольственными товарами, на которые к середине 1942 г. карточки были введены во всех городах и рабочих поселках. В Дагестане карточки на промышленные товары в городах, рабочих поселках и в сельской местности вводились приказом наркомата торговли ДАССР от 10 апреля 1942 г. [35]. По системе потребительской кооперации торговля промышленными товарами осуществлялась по коммерческим ценам [35]. В отличие от порядка снабжения продуктами питания, обеспечение непродовольственными товарами не гарантировалось выдачей карточек на строго фиксированное количество тех или иных товаров.

За период войны сократилось количество реализуемых товаров первой необходимости, а ассортимент завезенных в республику промышленных товаров мало удовлетворял потребности покупателей. В эти годы совершенно не завозились фарфоровая и фаянсовая посуда, стекло оконное, различные виды железной и алюминиевой посуды, рабочие инструменты, ходовые сорта галантереи и др. В этом сказывалась неудовлетворительная работа поставщиков по отовариванию выделенных фондов. Например, сложно шло обеспечение людей керосином, особенно на селе [36]. Нередко в районах совершенно отсутствовали предметы первой необходимости, такие как зубной порошок, зубные щетки, мыло. Плохо обстояло снабжение жителей сел культурными товарами, особенно в Ахтынском, Докузпаринском районах, в ряде районов Нагорного Дагестана [37]. В республику в основном присылались промышленные товары, которые распределялись остро нуждающимся семьям военнослужащих, инвалидам войны и членам их семей, и в первую очередь семьям погибших на фронтах Отечественной войны, а также детям, находящимся на патронировании и под опекой.

В целом торговля в Дагестане в годы войны развивалась слабо, что объяснялось влиянием военных действий на товарооборот республики, поскольку приближение фронта потребовало мобилизации всех ресурсов для снабжения армии, не исключая продовольственных и части промышленных товарных фондов. Системе снабжения населения Дагестана продуктами питания и промышленными товарами наносили значительный вред недобросовестные кадры в торговой сети, которые расхищали народное добро. В сравнении с обеспечением населения Дагестана продовольствием снабжение промышленными товарами находилось на более низком уровне. Доставка товаров населению осуществлялась в основном за счет централизованных ресурсов. С начала войны отмечалось значительное сокращение централизованных рыночных фондов продовольственных и промышленных товаров. Такая ситуация обусловила необходимость ориентации на развитие дополнительных ресурсов: подсобных хозяйств, промысловой кооперации, огородничества и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поляков Ю.А. Человек в повседневности // *Вопр. истории*. 2000. № 3. С. 125–127.
2. *Вознесенский Н.А.* Избранные произведения. 1931–1947. М., 1979. С. 504–505.
3. *История СССР с древнейших времен и до наших дней*. М., 1973. Т.10. С. 111.
4. Центральный Государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. р-491. Оп.8. Д. 100. Л. 21, 21об; Д. 114. Л. 32.
5. ЦГА РД. Ф. р-1214. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.
6. ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 27. Д. 56. Л. 438.

7. Там же. Ф. 1.- П. Оп. 1. Д. 5812. Л. 42.
8. ЦГА РД. Ф. р-491. Оп. 8. Д. 192. Л. 153; Оп. 7. Д. 10. Л. 382.
9. ЦГА РД. Ф. 1.-П. Оп. 1. Д. 5812. Л. 57.
10. Даг. правда. 1943. 12 дек.
11. Там же. 1944. 21 нояб.
12. *Бабаев К.А.* Колхозное крестьянство Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1993. С. 180.
13. ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 34. Д. 59. Л. 251об.
14. Там же. Ф. р-32. Оп. 42. Д. 36. Л. 68.
15. ЦГА РД. Ф. р-491. Оп. 8. Д. 192. Л. 64.
16. Там же. Л. 1.
17. Там же. Ф. р-32. Оп. 45. Д. 1. Л. 52об.
18. ЦГА РД. Ф. 1.-П. Оп. 1. Д. 5891. Л. 1.
19. Там же. Д. 6145. Л. 205.
20. Там же. Ф. 1.-П. Оп. 1. Д. 6145. Л. 207.
21. ЦГА РД. Ф. 1.-П. Оп. 1. Д. 5891. Л. 13.
22. Там же. Д. 6145. Л. 205.
23. Там же. Л. 205, 209.
24. ЦГА РД. Ф. р-491. Оп. 8. Д. 231. Л. 22.
25. Там же. Д. 4892. Л. 75.
26. ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 29. Д. 34. Л. 345.
27. *Любимов А.В.* Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. С. 112.
28. ЦГА РД. Ф. р-491. Оп. 8. Д. 231. Л. 22.
29. Там же. Ф. 1.-П. Оп. 1. Д. 5806. Л. 184.
30. Даг. правда. 1942. 25 янв.
31. Там же. 5 марта.
32. ЦГА РД. Ф. 1.-П. Оп. 1. Д. 4892. Л. 75.
33. Даг. правда. 1944. 7 апр.
34. Там же. 1942. 25 янв.
35. ЦГА РД. Ф. р-491. Оп. 8. Д. 142. Л. 80.
36. ЦГА РД. Ф. 1.-П. Оп. 1. Д. 4906. Л. 163.
37. Там же. Д. 4891. Л. 75, 90.

Поступила в редакцию 01.03.2016 г.

Принята к печати 27.07.2016 г.